

VIII. Рецензии

Станислав Бышок. *Иллюзия свободы: куда тянет Украину Тягнибок*. Третье издание. М.: Книжный мир, ФРИГО «Народная дипломатия», 2013. 352 стр.

Националистическая партия Всеукраинское объединение «Свобода» в последнее время привлекла значительное внимание публицистов и политологов. Это неудивительно в контексте ее электоральных успехов: партия, казавшаяся не более чем радикальной организацией регионального масштаба, смогла не только пройти в парламент Украины, но и набрать 10,44% голосов избирателей¹. К тому же «Свобода» выиграла выборы в двенадцати мажоритарных округах². Наконец, в 18 из 27 регионов (24 области, автономная республика Крым, города Киев и Севастополь) партия набрала более 5% голосов³. Для радикальной партии, декларирующей такие идеи, как квотирование должностей в зависимости от этнического происхождения или право государства на вмешательство в жизнь человека на основании его аморального поведения, это значительный показатель. Что же позволило «Свободе» набрать такую популярность и к чему она может привести? Ответ на эти вопросы попытался дать Станислав Бышок, психолог, главный научный консультант Международной организации по наблюдению за выборами CIS-ЕМО (*англ.* Commonwealth of the Independent States – Election Monitoring Organization).

Отметим, что книга в некоторых аспектах действительно является полезной как для исследователя, так и для обычного читателя. Достойна похвалы кропотливая работа по сбору и систематизации информации о партии. Особенно интересны данные, связанные с периодом Социал-национальной партии Украины (СНПУ), и, в частности, высказывания ее представителей – в связи с тем, что они малоизвестны и при этом зачастую любопытны. К сожалению, далее автор слишком много места тратит на пересказ известных фактов из последних лет деятельности «Свободы». Более полезным был бы тщательный анализ документов партии (скажем, проекта Конституции) или системный контент-анализ партийной прессы.

¹ WWW IAC «Вибори народних депутатів України». <http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2012/wp300?PT001F01=900>. Последнее посещение 20 сентября 2013.

² Там же.

³ WWW IAC «Вибори народних депутатів України». <http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2012/wp302?PT001F01=900&pf7171=71>. Последнее посещение 20 сентября 2013.

С другой стороны, приведенный в книге набор фактов и информации, полученной автором в личных разговорах с членами «Свободы», позволяет выстроить определенный образ партии. Автор не клеймит сторонников «Свободы» как фашистов и маргиналов и не восхищается ими, а добросовестно анализирует факты, связанные с деятельностью партии и современной историей Украины, и рассматривает их в контексте отдельных вопросов – к примеру, отношения членов «Свободы» к расовым вопросам или процесса трансформации СНПУ в «Свободу». Однако некоторые пункты, выделенные автором, описываются всего на двух-трех страницах, чего явно недостаточно – создается впечатление поспешной работы над текстом.

Собственно, как отмечает сам автор⁴, третье издание книги «в содержательном плане... аналогично второму, выпущенному в России» – и именно этим можно объяснить такое большое внимание, уделенное автором пересказу известных фактов. Итоговый текст, в свою очередь, является переработкой первого издания, выпущенного малым тиражом в 500 экземпляров и предназначенного для экспертов и аналитиков. Третье же издание выходит в Украине тиражом в 10 тысяч экземпляров⁵ и предназначено для широкого круга читателей, интересующихся политикой.

Впрочем, в процессе прочтения книги возникает вопрос, как, собственно, представляет себе своего читателя Бышок. Дело в том, что неоднократно в тексте книги, и особенно во второй ее половине, где автор больше внимания уделяет трактовке фактов, чем их пересказу, мы встречаем ценностные утверждения – прямые или имплицитные, – которые становятся частью анализа, осуществляемого автором. Так, справедливо критикуя заангажированную националистическую трактовку истории, Бышок, по сути, воспроизводит свой вариант идеологизации истории: галичане для него – «малая часть украинского народа, в течение долгого времени находившегося под властью Польши и Австро-Венгрии», а Сечевые стрельцы и Украинская повстанческая армия были «ангажированы австро-венгерской монархией или немецкими нацистами»⁶. Такая идеологическая ангажированность проблематична для автора, претендующего на научность и объективность, и, как заявлено в аннотации, предлагающего читателям «самим сделать вывод» о предмете исследования.

К сожалению, книга не оправдывает слова Алексея Кочеткова, автора статьи «Феномен "Свободы"», послужившей предисловием к работе Станислава Бышка. Кочетков говорит о необходимости примирения, прекращения поиска правых и неправых в истории Украины. Бышок же, наоборот, неоднократно открыто занимает одну позицию и критикует другую. Вполне возможно, это происходит бессознательно, ведь автор иронизирует по поводу позиции Александра Дугина и

⁴ Бышок. С. 32

⁵ Куда тянет Украину Тягнибок? Меридиан Севастополь. <http://meridian.in.ua/news/10833.html>.

⁶ Бышок. С. 303. Последнее посещение 20 сентября 2013.

попыток разделения регионов Украины на «правильные» и «неправильные»⁷. Однако, если сам Бышок не предпринимает попыток такого разделения, почему он упомянул о подвластности Западной Украины другим государствам, но не говорит о том, что Восточная Украина была подвластна Российской империи – и, следовательно, воевавшие на ее стороне украинцы были не в меньшей степени «ангажированы» другим государством?

Далеко не только в этом вопросе приходится отмечать необъективность автора. В тексте встречаются такие публицистические обороты, как «истерическая реакция» (дважды на одной странице)⁸, «аллергия на русский язык»⁹ и др. Заключение же, в котором проводится связь между освещением истории в Украине и ее будущим, и вовсе выдержано в ироничном и откровенно субъективном тоне, и весьма подобно статьям авторов, не скрывающим своих прокремлевских взглядов. Так, по мнению Станислава Бышка, после 1991 года украинцам была предложена «модель нацистроительства», отрицающая «любой положительный опыт сосуществования украинцев в рамках Российской империи или СССР»¹⁰. Для такого жесткого вывода необходимо опираться на некое систематическое исследование; однако такового проведено не было. Построенные же Советским Союзом в Украине инфраструктура и памятники Тарасу Шевченко автор, по-видимому, представляет как опровержение «великодержавных» взглядов русских в отношении украинской государственности¹¹ – хотя однозначной связи между первым и вторым не наблюдается. Добавим, что автор или забывает или не знает, что творчество Шевченко в советское время трактовалось исключительно в контексте социально-революционной борьбы.

Безусловно, каждый имеет право на свою позицию. Вопрос, однако, в том, что автор, заявляя про объективный подход к рассматриваемому вопросу, неоднократно дает негативную оценку позиции одной из сторон, а взгляды на историю, распространенные на Западной Украине, объявляет «переписыванием истории»¹². Чем же в таком случае он отличается от радикальных украинских националистов, считающих, что русские исказили всю историю украинского народа – и таким образом, по справедливой оценке самого Бышка, воспринимающими мир в черно-белом цвете¹³?

Необъективность автора проявляется не только в темах, напрямую связанных с Украиной. Так, из книги можно узнать про «ущербность» неолиберального экономического курса¹⁴, про то, что «либерализм в политике и атеизм в духовной

⁷ Бышок. С. 146-147.

⁸ Бышок. С. 234.

⁹ Бышок. С. 162

¹⁰ С. 314

¹¹ С. 316

¹² С. 315

¹³ С. 296

¹⁴ С. 108

сфере порождают у людей душевный вакуум»¹⁵ и приводят к снижению доверия между индивидами¹⁶. Правда, по данным опросов World Values Survey за 2005-2008 годы, уровень интерперсонального доверия в большинстве стран «старой Европы» выше, чем в России, а также еще более традиционных Иране, Египте, Индии и т.д.¹⁷ – но автор не только не анализирует эти данные, но и не приводит вообще никакого обоснования своим утверждениям относительно либеральной идеологии. То есть Бышок ожидает, что целевая аудитория книги разделяет его субъективный взгляд на этот вопрос, и не сомневается во вреде либерализма.

Книга по форме может быть охарактеризована как воззвание к тем читателям, которые разделяют ценности автора. В Украине это те граждане, которые не поддерживают этно-националистические идеи, но в то же время разделяют консервативные ценности (как видно из критики автором европейского либерализма); воспринимают Россию как культурно и, в идеале, политически близкое государство. Такая характеристика будет более справедливой, чем та, которую могут дать книге украинские националисты, объявляющие ее пропагандистским трудом. Пропаганда по определению может переубедить человека, для этого, собственно, она и создается. Однако сомнительно, что книга Бышка сможет переубедить нынешних сторонников «Свободы» и тех, кто не определился со своим к ней отношением; по сути, она написана с такой позиции, которая уже предполагает критическое отношение к украинскому национализму. В то же время, научным исследованием книга *Иллюзия свободы: куда тянет Украину Тягнибок* не является по причине значительного и очевидного влияния субъективных взглядов автора на коннотацию текста и проведенный анализ.

Константин Федоренко

¹⁵ С. 286

¹⁶ Там же.

¹⁷ Morrone A., Tontoranelli N., Ranuzzi G. How Good Is Trust? Measuring Trust and Its Role for the Progress of Societies // OECD Statistics Working Papers. 2009. № 3. P. 12. <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5ks712zkbr0w.pdf?expires=1378572899&id=id&accname=guest&checksum=24FEAC4A3AC4A6A0186406C566BBC3D6>. Последнее посещение 20 сентября 2013.

Россия и Германия в пространстве европейских коммуникаций. Коллективная монография / Под ред. Андрея В. Девяткова и Андрея С. Макарычева. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2013. 272 стр.

Актуальность изучения проблем двусторонних отношений России и стран Европейского Союза, в частности России и Германии, очевидна. Политические, культурные, экономические связи российского и немецкого государств имеют глубокие исторические корни и внушительные перспективы. Это проявляется в «многоэтажности» и многоаспектности сотрудничества России и Германии: от уровня политиков до уровня рядовых граждан, от культурного сотрудничества до энергетического. Исходя из этого, рецензируемая книга представляется интересной попыткой проанализировать как внешние проявления, так и подоплеку, скрытые пружины и мотивы немецкой и российской стратегий сотрудничества. Заслуживает внимания попытка показать двусторонний диалог на фоне европейских коммуникаций и таким образом расширить культурный и коммуникационный контексты.

Изучение структуры коллективной монографии породило ряд вопросов. Во-первых, если в одной из глав представлен исторический аспект, его целесообразно поместить в начале, поскольку политика дня сегодняшнего опирается на события и процессы прошлой недели. Во-вторых, тематика и формат отдельных структурных частей монографии заставляют усомниться в правомерности обозначения рецензируемой книги как «коллективная монография». Разнообразие тематик глав – бесспорный плюс. То же можно сказать и об авторском коллективе, где соблюден баланс немецких и российских специалистов, именитых и молодых ученых. Но отдельные главы кажутся неуместными в коллективном научном исследовании (интервью с немецким режиссером Ш. Вурстер или студенческие и аспирантские исследования). Работа ничего бы не потеряла, если бы называлась сборником эссе.

Бросается в глаза некий диссонанс между названием монографии в общем и конкретными названиями глав. Как представляется, название *Россия и Германия в пространстве европейских коммуникаций* предполагает анализ как российской политики, так и немецкой. Ведь коммуникация предполагает интерактивный обмен информацией, а не только одностороннее ее движение. Но в монографии практически все внимание уделено Германии, ее политике в отношении России, ее дискурсам, целям, стратегиям и тактике. Российские же составляющие сотрудничества проанализированы в отдельных главах преимущественно в качестве фона, необходимого для раскрытия действий и мотивов Германии. Лишь одно эссе посвящено России полностью – «Российский дискурс о НАТО» Маттиаса Конрада, показательно, что темы российско-немецких коммуникаций оно касается лишь опосредованно.

Характерным примером диссонанса является многократный и многоаспектный анализ образов России в Германии. Этой теме касаются в таких главах: «Дебаты о нормализации и посттравматические идентичности в России и Германии» (А. Макарычев), «Российско-германские отношения: от “стратегического” к турбулентному партнерству?» (А. Девятков, К. Кушнир), «Образы России в Германии: нормативные рамки и культурные практики» (А. Макарычев), «Языковые и коммуникационные стратегии германо-российского взаимодействия: опыт включенного анализа» (А. Дмитриева, А. Макарычев), «Немецкий образ России: предыстория XX века, Россия в медиадискурсе Германии: комментарии и оценки немецких экспертов» (Е. Сайко), «Образы постсоветской России в литературном и общественном сознании немцев (1992-2011 гг.)» (Н. Дубив, Н. Логинова, Е. Чувильская). Однако ни в одном разделе не проанализирован обратный процесс – образ Германии в России, формирование коммуникативных стратегий и практики россиян (элиты и основной массы населения) в отношении немцев. Разве этот компонент не важен для понимания заявленной в названии проблематики?

Статья Флориана Гасснера «Немецкий образ России: предыстория XX века» на наш взгляд, одна из самых познавательных и показательных в сборнике. В ней анализируются исторические корни и предпосылки взаимоотношений двух государств и народов, начиная с 17 века. Таким образом становятся понятными глубинные причины, породившие соперничество стран на полях Первой, а затем и Второй мировых войн. В конечном итоге, именно последствия этих трагедий во многом определяют современные дискурсы и коммуникационные практики.

Касательно оценок дня сегодняшнего, немецкие и российские авторы солидарны – настало время перемен. И перемен именно со стороны Германии. Эти изменения являются ответом на российскую политику, на ее меняющиеся цели и средства, которые становятся все менее приемлемыми для партнеров, исповедующих европейские ценности. Своеобразной «точкой невозврата» стал 2012 год: возвращение Владимира Путина на пост Президента РФ, выборы в парламент и протесты на Болотной площади, крах «перезагрузки» в отношениях со США и ожесточение внешнеполитической риторики красноречиво говорили о том, что российское общество и политика меняются. И эти изменения вызвали заметное смятение в немецких интеллектуальных и политических кругах. Пришло понимание того, что необходимо внести существенные изменения в двусторонние отношения. Но какие? Это вопрос все еще остается дискуссионным, и многие авторы книги пытались, так или иначе, пролить свет на приоритеты сотрудничества и будущие его контуры. Так, вероятно неизменным останется тезис о том, что задача Германии – всячески европеизировать Россию, поддерживая институты гражданского общества, сотрудничая в экономических, социально-политических и культурных вопросах. Однако уже определены границы возможностей Германии (например, «Северный поток» – предел в энергетическом сотрудничестве), а это побуждает к поиску новых методов и тактик.

В некоторых главах сделан акцент на некоторой схожести идентичностей немцев и россиян, на эмпатичности восприятия россиян и российской действительности немцами. Подспудно угадывается мысль, что, возможно, россиян ждет схожий путь – искупление и посттравматичная идентичность с акцентом на общечеловеческие ценности, отрицание установок на восстановление былого величия.

В общем и целом, работы соавторов монографии показывают, насколько эффективным может быть применение коммуникационного подхода в политических науках. Солидный теоретико-методологический базис отдельных исследований говорит о высоком качественном уровне исследований, заставляет внимательно относиться к практическим выводам и прогнозам. Коллектив авторов осветил достаточно широкий круг вопросов и проблем межгосударственных коммуникаций. Именно такое широкое проблемное поле и является на наш взгляд главным плюсом рецензируемой книги.

Евгений Магда